

Роль императора Николая II в борьбе за сохранение независимости Сиама

К 120-летию дипломатических отношений Таиланда и России

หน้าลิขสิทธิ์

พิมพ์ครั้งที่ 1 มิถุนายน 2559

จำนวนพิมพ์ 500 เล่ม

กระบวนการผลิตหนังสือเล่มนี้ช่วยลดโลกร้อน

0.77 kg.CO₂eq/เล่ม ด้วยการชดเชยปริมาณการปล่อยก๊าซเรือนกระจก 100%

วัตถุประสงค์ เพื่อส่งเสริมและสนับสนุนให้อาจารย์ นักวิชาการ นิสิตนักศึกษา และผู้สนใจได้มีโอกาสแลกเปลี่ยนความรู้ความคิดเห็น และเผยแพร่ผลงานทางวิชาการและผลงานวิจัยที่เกี่ยวกับประเทศสหพันธรัฐรัสเซีย ในสาขาวิชาด้านสังคมศาสตร์ มนุษยศาสตร์ และวิทยาศาสตร์ ซึ่งครอบคลุมทั้งด้านการเมือง เศรษฐกิจ สังคม วัฒนธรรม วิทยาศาสตร์และเทคโนโลยี

สำนักงาน

ศูนย์รัสเซียศึกษาแห่งจุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย
โทรศัพท์ 0-2218-3943 โทรสาร 0-2218-3944
Website: www.crs.chula.ac.th,
e-mail: crs@chula.ac.th

OFFICE: Center for Russian Studies

17th floor, Chaloem Rajakumari 60 Building,
Chulalongkorn University, Payathai,
Pathumwan, Bangkok, 10330
Tel. 0-2218-3943 Fax. 0-2218-3944

คณะกรรมการที่ปรึกษา

ศาสตราจารย์ นายแพทย์ภิรมย์ กมลรัตนกุล
รองศาสตราจารย์ ดร.ม.ร.ว.กัลยา ดิงศภัทิย์

EDITORIAL ADVISORS

Pirom Kamolratanakul
M.R. Kalaya Tingsabadh

บรรณาธิการ

อาจารย์ ดร.รมย์ ภิรมนตรี

EDITOR

Rom Phiramontri

กองบรรณาธิการ

อาจารย์ ดร.รมย์ ภิรมนตรี
รองศาสตราจารย์ ดร.พจิ ยุวจิต
นางสาวสิริภุชญา อริยวงศ์

EDITOR BOARD

Rom Phiramontri
Pachee Yuvajita
Siriththa Ariyawong

ผู้จัดการ

นางสาวสิริภุชญา อริยวงศ์

MANAGER

Siriththa Ariyawong

ปกหน้า: รูปจำลองพระบรมราชานุสาวรีย์ พระบาทสมเด็จพระจุลจอมเกล้าเจ้าอยู่หัว และสมเด็จพระจักรพรรดินีโคลัสที่ 2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание подготовлено к 120-летней годовщине установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Королевством Таиланд.

Летом 1897 г. правительство Сиам предприняло важный дипломатический шаг - Его Величество Рама V в сопровождении высших сановников отправился на запад, посетить Европу и Россию. С 3 по 10 июля 1897 года правитель Сиам Чулалонгкорн находился с официальным визитом в Петербурге, столице Российской империи. В ходе этого визита была достигнута договоренность об обмене дипломатическими представителями между Россией и Королевством Сиам.

При короле Чулалонгкорне (1868-1910) в стране были проведены важные реформы: отмена рабства и феодальной зависимости крестьян и ремесленников, упразднение средневековой системы администрации и замена ее современными органами исполнительной власти — министерствами; была упорядочена система финансов. Все это расчистило путь для развития буржуазных отношений и способствовало активизации борьбы за сохранение независимости королевства. В своем стремлении установить официальные отношения с Россией Сиам исходил из всесторонней оценки своего внешнеполитического положения и государственных интересов, а также высокого международного статуса Российской империи. Установление дипломатических отношений между Россией и Сиамом стало важным фактором, способствовавшим укреплению позиций Сиам в борьбе за сохранение своей национальной независимости.

Дружеские отношения с Россией имели для Сиам большое значение. Они должны были помочь в осуществлении политики по защите суверенитета государства от европейских хищников, которые

вторглись в Юго-Восточную Азию в поисках новых территорий. Целью данного издания является анализ роли политического союза двух государств, России и Таиланда, в борьбе за независимость Королевства Сиам.

Дальновидность и непревзойденное упорство в достижении поставленной цели помогли правителю Сиам Чулалонгкорну завоевать доверие российского императора Николая II и заручиться его поддержкой. Близкие отношения между двумя монархами не только заложили прочную основу двусторонним дипломатическим отношениям, но и привели к нейтрализации угрозы независимости Сиам со стороны европейских колонистов.

Специфический характер отношений между двумя странами, которые в те времена были разделены огромными расстояниями и имели больше отличий, чем сходства, сложился под воздействием многих факторов и условий. Что проявилось четко – так это отсутствие у России колониальных амбиций. Но важнее всего было то, что за 8 дней официального визита в Российскую империю Его Величеству Раме V удалось завоевать сердца членов царской семьи правящей династии Романовых. Российский император Николай II стал использовать своё политическое влияние в интересах Сиам, что привело к укреплению позиций королевства на международной арене и помогло в борьбе за его суверенитет.

В настоящее время на фоне активизации российско-тайландского двустороннего сотрудничества ценный исторический материал того периода, опубликованный на страницах данного издания, представляет большой интерес для заинтересованной общественности. В журнал включены уникальные документы из архивов обеих стран, отражающие основные этапы и наиболее интересные эпизоды становления и развития отношений между Россией и Таиландом – свидетельства дружбы между двумя великими государствами.

Угроза колонизации вынуждает Сиам заключить дружественный союз с Россией

Начало европейской экспансии положили Великие географические открытия, начавшиеся в конце XV в. и завершившиеся в XVII в. созданием колоний испанцев и португальцев в Америке, Африке и Азии.

В течение двух веков европейские мореплаватели, сначала португальцы и испанцы, а затем голландцы, англичане и французы прокладывали путь на Восток, в Африку, Индию, на юго-восток Азии, в Австралию. В это время русские путешественники, освоив Сибирь, вышли к берегам Тихого океана. С Магеллана начались путешествия вокруг света.

Мир Востока знал многих завоевателей и покорителей, которые не изменяли коренным образом жизнь своих новых подданных. В отличие от них европейцы XVI—XVIII вв. вели себя по-другому. Эпоха Великих географических открытий положила начало европейскому колониализму, политике захвата и ограбления далеких заморских земель, решительной ломке всех устоев восточного общества.

Восток оказался не в силах противостоять такому агрессивному напору. Некоторые страны, как Китай и Япония, закрылись от внешнего мира, пытаясь тем самым уберечь себя от бесцеремонного вмешательства европейцев. Государства Африки, Америки, а также Индия оказались жертвами европейского колониализма.

Западные завоеватели, знакомясь с неизвестными им ранее народами, сравнивали их с собой, все больше утверждаясь в своем превосходстве во всех сферах деятельности. Крепла их уверенность и в особой роли европейской культуры, так называемый евроцентристский взгляд на мир, представление о том, что Европа — образец, которому должны подражать все другие народы.

Модернизированные страны Европы, твердо вставшие на путь капиталистического развития, получили огромные преимущества по сравнению с остальным миром, в котором традиционализм не

уступал своих позиций. Эти преимущества, естественно, сказывались и на военном потенциале. Разведывательные экспедиции сменились освоением богатых экзотических стран, в которых европейцы активно закладывали основы колониальной системы. Большинство традиционных обществ превращалось в более или менее легкую добычу для сильного противника.

В то время европейцы обычно не вмешивались в политические структуры своих колоний. Это происходило лишь в тех случаях, когда государственность в завоеванных странах либо отсутствовала вообще, либо находилась на достаточно низком уровне развития (например, в Новом Свете или Австралии). Сталкиваясь с древними цивилизациями Востока, которые давно выработали собственные традиции культуры и государственности, завоеватели добивались прежде всего их экономического подчинения.

Главным стимулом европейских захватов было ограбление колоний и установление контроля над торговлей заморскими товарами: пряностями, чаем, кофе, восточными тканями, китайским фарфором и предметами роскоши. Везде, где это было возможно, создавались фактории — опорные пункты торговли. Колониальная политика европейских стран неизбежно приводила к их столкновению в самых разных точках мира. Торговые компании, которые создавались при поддержке правительств, нередко выполняли роль передовых военных отрядов: в их распоряжении находились собственные вооруженные силы, они имели право заключать мир или объявлять войну, строить крепости. Такие компании должны были не только подавлять сопротивление местного населения, но и вести борьбу с конкурентами — компаниями других европейских стран.

К началу XVII в. среди стран Западной Европы главенствующая роль в торговле и колонизации принадлежала Голландии. Ее колониальные владения располагались на южном и североамериканском континенте, а также в Индонезии и на Цейлоне. Чтобы установить свое господство и на океанских просторах, перехватить лидерство в мировой торговле, голландцы вступили в конкурентную борьбу с англичанами. Они начали развивать торговые фактории: в своих

колониальных владениях строили жилые дома и склады для товаров. Английские и голландские колонии в основном создавались не государством, а усилиями торговых компаний. В колониальных владениях и торговых факториях проживали переселенцы с семьями. В течение XVI в. в Англии образовалось несколько крупных торговых компаний, которые осуществляли свою деятельность во всех уголках мира. В начале XVII в. самой крупной среди них оказалась Ост-Индская компания. Она вела торговлю в основном через Индийский океан, была особой структурой в Англии и занимала положение “государства в государстве”. Эта компания имела свою армию, флот, тысячную администрацию, торговых агентов и переводчиков. Компании такого рода появились в Голландии и Франции. Конкурентная борьба между ними за колониальные владения, господство в торговле перерастала в затяжные военные конфликты.

Английская буржуазная революция в 40-х годах XVII в. привела эту страну к открытой борьбе за колониальное господство. Во второй половине XVII в. в результате проводимой войны Англия подавила Голландию, сокрушив ее морскую мощь, однако соперничество с Францией помешало ей полностью овладеть главными голландскими колониями. В течение XVIII в. между Англией и Францией шла ожесточенная борьба за колонизацию Америки и Индии, войны 1702—1713 гг. — за наследство Испании, 1741—1748 гг. — за наследство Австрии. В ходе Семилетней войны 1756—1763 гг. Англия, постепенно укрепляя свое влияние, вытеснила Францию из колониальных владений Северной Америки и Ост-Индии. После окончания боевых действий английская Ост-Индская компания, превратившись в величественную державу, приступает к полной колонизации Индии. В результате к середине XIX в. завершилась колониальная экспансия Индии Англией.

Колонизация восточных стран, начатая английскими, французскими, голландскими ост-индскими компаниями, лишила многие государства и страны независимости, превратив некоторые из них в колонии и полукolonии.

Конечно, на Востоке сохранились страны, которые сумели противостоять европейской экспансии и избежали вторжения иностранцев. Правительства Китая, Японии и Сиам объявили свои государства закрытыми. Но Запад стремился проникнуть туда косвенными путями.

В тяжелой ситуации оказался Китай: через единственный открытый порт — Кантон — английская Ост-Индская компания поставляла в страну опиум, вывезенный из Бенгалии. Несмотря на все запреты китайских властей, торговля наркотиками в обмен на серебро и ценные экспортные товары шла очень активно, превращаясь в подлинное национальное бедствие. В руки европейцев почти целиком перешла внешняя торговля обширной Османской империи, не потерявшей ни своей политической самостоятельности, ни военной силы.

В XVII—XVIII вв. резко возросла экспансия России и одновременно поднялся ее престиж на международной арене. Наиболее масштабным было продвижение страны на Восток. В течение XVII—XVIII вв. служивый люд, казаки и крестьяне постепенно осваивали Сибирь, а в 1784 г. первые русские поселения появились уже на Аляске. На Амуре экспансия России была приостановлена Китаем, и в конце XVII в. там была определена русско-китайская граница. Колонизация Сибири почти вдвое увеличила территорию России.

Развитие капиталистических отношений в странах Европы XVIII—XIX вв. привело к обострению соперничества за азиатский рынок, усилился колониальный гнет. Колонизаторы перешли к новым способам эксплуатации. Прежний способ — через торговлю — начал утрачивать свою значимость, вместе с ним прекратили свое существование известные торговые компании. Страны-колонизаторы, захватив всю власть, превратили в рынок сбыта товаров и в сырьевую базу целые страны и даже континенты.

Колониальная политика европейских стран-колонизаторов открыла путь к углублению и развитию капиталистических отношений, но восточные страны она привела к нищете и разрухе. Производственные силы стран Востока пришли в упадок, нарушились

традиции ведения хозяйства. Между капиталистическим Западом и странами Востока образовалось экономическое неравенство. Для стран Восточной Азии, сохранивших свою независимость, таких как Китай, Сиам, Япония, колониальный гнет имел более тяжелые последствия. Чтобы уберечься от иностранных колонизаторов, они были вынуждены придерживаться политики “закрытых дверей”. Тенденция к изоляции от внешнего мира привела к сильному отставанию от уровня мирового развития. Экономика колониальных стран, особенно сельское хозяйство, зависела от интересов колонизаторов. В результате изменился традиционный тип хозяйствования, разрушились производственные связи. Многие ремесленники и рабочие впали в нищету, лишившись основного промысла.

К началу XIX в. борьба за колониальные рынки и дешевые источники промышленного сырья приводит к крупным международным конфликтам. В результате этой борьбы между Англией и Францией победительницей вышла английская буржуазия, еще более укрепившая свое влияние в странах Азии и Африки. В начале XIX в. Англия вела десятки объявленных и необъявленных войн за утверждение принципа свободной торговли. В восточном вопросе ее интересы столкнулись с интересами Франции и России. Среди войн, которые вела Англия в этот период, крупнейшими являются военные действия в целях подчинения индийских княжеств, войны против Ирана и Афганистана под фальшивым лозунгом “защиты Индии”. Английские капиталисты были инициаторами “опиумной войны” на пути завоевания китайского рынка. Превратить Китай в колонию были заинтересованы и Франция, и США, и Германия, и Россия. Колонизаторы навязывали различные принудительные договорные условия Китаю и близлежащим к нему странам. Эти кабальные условия обеспечили колонизаторам особые льготы и преимущественные права.

В конце XIX века страны Востока оказались лицом к лицу с одной из величайших угроз в своей истории. Источником опасности стали великие державы Запада, которые в те времена приняли на вооружение политику завоеваний и провозгласили задачу колонизации богатых природными ресурсами земель,

принадлежащих другим странам и народам. Многие нации утратили свою независимость. И снова обрести свободу смогли лишь ценой огромных усилий и большого числа загубленных и искалеченных жизней своих граждан. Но были страны, устоявшие перед разрушающей волной колониализма - три государства, сумевшие сохранить свою национальную свободу: Япония, Китай и Сиам (Таиланд).

С того грозного времени прошло уже более ста лет. Многие историки и аналитики XXI века недоумевают: как Японии, Китаю и Сиаму удалось в тот тяжелый исторический период отстоять свою независимость. И больше всего вызывает интерес Таиланд – государство, сумевшее сберечь свою свободу невероятными усилиями. Сиам вступил в битву амбиций, в сражение, где оружием служили интеллект, изобретательность и умение сделать правильный политический маневр. Возглавил это сражение Его Величество король Чулалонгкорн. Благодаря политическому гению выдающегося правителя Сиамского государства смогло выстоять против европейской экспансии.

Король Чулалонгкорн понимал, что самоизоляция, неумение уступать окружающим обстоятельствам, готовность ввязаться, очертя голову, в военные действия с западными державами уже нанесли катастрофический ущерб многим соседним государствам. Оказавшись в тисках кризиса, правитель Сиамского государства избрал другую стратегию и стал налаживать дружеские отношения с теми державами, которые могли послужить противовесом странам-завоевателям. Это была тонкая политическая игра, на кону которой стояла свобода Сиамского государства. Первое, что подверглось изменениям, это положение дипломатических представительств сиамского государства в Европейских странах, они получили статус посольства, что значительно укрепило политическую значимость страны. По распоряжению Его Величества короля Чулалонгкорна для получения образования и приобщения к передовой европейской науке в Европу были направлены тысячи сиамцев, в том числе и представители династии Чакри. Их Высочества сыновья Рамы V получили возможность сблизиться с монаршими семьями великих европейских государств, а также с царской семьей императора Николая Александровича Романова.

Европейская экспансия в Индокитае

<https://leminhkhai.wordpress.com/2013/10/28/thailand-is-the-only-country-in-southeast-asia-that-was-never-colonized/>

В середине правления Рамы V (1868-1910) Сиам оказался зажат между двумя противоборствующими великими державами, Англией и Францией. Земли на востоке страны, которые в настоящее время являются территориями Вьетнама, Лаоса и Камбоджи попали под колониальное владычество Франции, а на западной границе Сиам и на крайнем юге, Мьянма и Малайзия уступили посягательствам Великобритании. Франция и Англия обладали колоссальной военной мощью. Завоевание Сиам оставалось вопросом времени. Франция регулярно устраивала вооруженные столкновения на границе с сиамским государством, вынуждая тем самым правительство Сиам идти на соглашения в ущерб собственным интересам. Попытки вступить в военную конфронтацию с Францией лишили Сиам части его территорий, что повергло страну в ужас. Король Чулалонгкорн, не выдержав нервного напряжения, слег, его терзали чувства тревоги и невысистой боли за страну. 1893 год становится поворотным в истории сиамского государства. Усилием железной воли глава государства преодолевает недуг. Оценив ситуацию, взвесив все за и против, Король Чулалонгкорн берет курс на политику союза с дружественными странами, ищет новых друзей, которые смогут нейтрализовать угрозу экспансии. И лучшим политическим союзником в борьбе с европейскими завоевателями была Россия. В глазах правителя Сиам Российская империя представлялась грозной великой державой, которая в силах противостоять Англии и Франции, и что было наиболее важным, Россия не принимала активного участия в колониальных захватах в Юго-Восточной Азии. В книге русского дипломата князя Э.Э. Ухтомского *«Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891)»* о взглядах сиамцев на Россию говорится следующее: «Однако в первых европейцах (начиная с португальцев, которые овладели городом Малакой, признавшей власть сиамского короля, а затем одновременно продавали себя, в лице наемников, Бирме против Сиам, Сиаму же против Бирмы) сиамцам вскоре пришлось горько разочароваться. Представители «белой» расы шли сюда, чтобы обогащаться и повелевать. Им дела не было, как это

может отзываться на туземном населении. В результате получились и неприязнь, и опасения по отношению к пришельцам из-за моря. Совершенно иначе должны смотреть и фактически смотрят на нас уже все подпавшие или еще подпадающие под европейское иго народы Востока. Они знают могущество Белого Царя, у ног которого покоится целая родная ему Азия, - знают, что в вопросах внешней не колониальной, а исключительно территориальной политики России не нужны тот мишурный блеск, за которым по детски гонятся менее уверенные в конечном успехе предприимчиво-беспокойные нации Запада, - главным образом ценят в нас то высокое качество, что мы по мере сил всегда вносили и вносим в хаос собственной и чужой жизни начала прямоты и безыскусственной доброты, жажду настоящего подвига во имя святости самого подвига, взгляд на человека всякого племени и всякой веры, как на Божье создание, которое нам не может не быть близко и по плоти и по духу. На такой-то основе русского национального характера и непосредственных христианских идиалов сложилась наша (крепкая по однородности состава) хотя и разноязычно-пестрая империя, творчески влияющая на каждый тяготеющий к ней уголок азиатского материка. Кроткое, хотя и храброе на войне, буддийское население инстинктивно чувствует свою внутреннюю связь с державой далекого Севера, не стремящегося здесь ни к захватам, ни к власти, ни к правонарушениям. Дружба с ним была бы обусловлена совершенно бескорыстными с его стороны побуждениями. Ускользавшее до сих пор от непрошенной европейской опеки и гегемонии индокитайское царство, благодаря его незримой нравственной поддержке в моменты неравной борьбы с соседями, и впредь надеялось бы на сохранение независимости. Говорят, что его величество король Чулалонгкорн оповестил свой народ, что к нему едет Гость, которого следует считать за народного Гостя, встретить и почтить от всей души, приветствовать не только как Царственного путешественника, но и как Друга».

Об этом же писал в своем докладе действительный статский советник А.М. Выводцев, назначенный в 1890 году консулом в Сингапуре и по высочайшему повелению Его Императорского

Величества временно исполнял обязанности консула в Бангкоке, «потому что российский флот не может заходить в страны, где нет представителя России». В этом докладе говорилось о визите наследника российского престола, будущего императора Николая II в Сиам: «Видя впервые в Сиаме такого высокого гостя, представителя государства, о могуществе которого там имеют ясное понятие и к которому давно уже обращены взоры сиамцев, окруженных соседями, пугающими их немало своим большим аппетитом на завоевания и завладения ...»¹

В 1892 году правительство Сиам наносит ответный визит. В Крым прибывает Его Высочество принц Дамронг, чтобы вручить российскому императору Александру III в знак признательности высшую государственную награду – Орден Королевской династии Чакри. Министр иностранных дел Сиам принц Девавонг в своем письме цесаревичу Николаю Александровичу писал: «В настоящее время благодаря усилиям Вашего Высочества Сиам и Россию связали узы крепкой дружбы, появилась возможность прямого открытого общения между нашими государствами. Визит Вашего Высочества в Сиам имеет для нашей страны огромное значение, мы надеемся, что благодаря ему российский император уделит внимание сиамскому вопросу. Если Его Императорское Величество не встанет на французскую сторону, то это даст нашему народу надежду, что Франция отступит и не будет угрожать независимости Сиам. Если мы будем бездействовать и не повлияем на ситуацию, то рано или поздно, Франция нападет. Это лишь вопрос времени. Поэтому мы будем очень признательны, если Ваше Высочество примет участие в судьбе нашего государства».

¹รายงานของนาย อา.แอม. วียวอดเซฟ กงสุลใหญ่รัสเซียประจำลียงคโปร์ ถึงกระทรวงการต่างประเทศรัสเซีย วันที่ 20 มีนาคม ค.ศ. 1891 “100 ปี ความสัมพันธ์สยาม-รัสเซีย : คำแปลเอกสารประวัติศาสตร์ โรงพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์ พ.ศ. 2540

Как завязывалась дружба

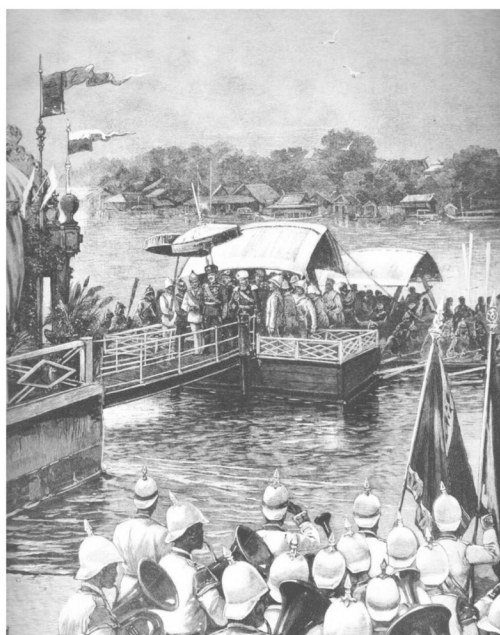
Время, когда Сиам стал искать дружбы с Россией, совпало с поездкой на Восток цесаревича Николая Александровича. После церемонии закладки Транссибирской железной дороги во Владивостоке будущий император посетил Японию, Индию и Сиам.

У Сиамы появилась возможность сблизиться с северной империей, выразить ей свою любовь и уважение. Молодому цесаревичу был оказан радушный приём. Тот факт, что Его Высочество Николай Александрович посетил королевство, мог означать только одно – свидетельство дружбы российского императора. Будущего правителя великой империи принимали как национального героя и делали все, чтобы его пребывание было приятным и комфортным.

Но враги сиамского королевства не могли допустить сближения с Россией. Англией была предпринята попытка сорвать визит российского цесаревича в Сиам. Англичане распространили слух, что в стране свирепствует холера. Упоминание об этом можно найти в дневниковых записях князя Э.Э. Ухтомского: «Пока мы еще были на Цейлоне, кн. Барятинский получил от нашего консула в Сингапуре гн. Выводцева письмо о распространяемых англичанами слухах, будто в Сиаме свирепствует холера и туда опасно идти. Маршрут Великого Князя из-за этого чуть не изменился существенным образом. Своевременно узнав однако о том, сиамский уполномоченный по делам при Берлинском дворе сообщил в Петербург, что эпидемия вымышлена».²

² Ухтомский Э.Э., Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891) Сю Петербург. Лейпциг: Ф.А. Брокгауз. 1895 с. 60)

Когда российская эскадра встала на отдых в Сингапуре, король Чулалонгкорн поручил принцу Дамронгу отвезти послание молодому цесаревичу с приглашением посетить Сиам. Великий князь Николай Александрович дал аудиенцию принцу Дамронгу на борту фрегата «Память Азова». 2 марта 1891 года, ознакомившись с посланием короля Чулалонгкорна, цесаревич отправил с принцем Дамронгом ответ, в котором с благодарностью выразил готовность посетить Сиам в соответствии с пожеланиями короля Чулалонгкорна. Великий князь выделил для сопровождения принца Дамронга в Бангкок один из военных кораблей российской эскадры – канонерку «Кореец».³

Прибытие цесаревича Николая к пристани «Ратчаворадит» 20 марта 1891 г.

³ คัดจากราชกิจจานุเบกษา เล่ม 7 หน้า 461

В 1891 году наследник российского престола Великий князь Николай Александрович посетил Сиам. Он пробыл в королевстве с 17 по 25 марта. Молодому цесаревичу был устроен грандиозный прием. Радующие Его Величество короля Чулалонгкорна, с которым он принимал будущего российского императора, даже вошло в поговорку. В наши дни в Таиланде, когда хотят подчеркнуть значимость и масштабность какого-либо события, говорят: «Это дело – как цесаревича принимать».

Вот что сообщил в своем донесении о визите в Сиам будущего императора Николая Александровича временно исполнявший обязанности российского консула в Бангкоке действительный статский советник А. М. Выводцев: «Четырехчасовое плавание по реке, чрезвычайно живописно расположенной, прошло благополучно, и в 11 часов дня, при громе пушек, среди разукрашенных лодок, в которых толпились сиамцы, «Аполло» пристала к королевской пристани в Бангкоке, где возложили на него высший королевский орден «Чакри», а на принца Георгия Греческого – орден Слона. По представлении королеве король сам проводил наследника цесаревича в прекрасный соседний дворец «Саранром», отданный весь в распоряжение их вы-ва и сопровождающих его лиц. Все вопросы как со стороны короля, как и со стороны принцев, сановников и всего населения носили характер чрезвычайно теплого и искреннего приветия. Все с подобострастием и любопытством приближаются к наследнику всероссийского престола...» «Два дня, проведенные в Бангкоке, были рядом оаций, торжеств, сменившихся осмотром достопримечательностей: дворцов, музея, храмов и памятников, носящих еще нетленный отпечаток старины. Процессия и представления восточных обрядов сменялись обедами и прогулками, и е-выс-во неоднократно изволил высказывать мнение, что это самые интересные из полученных до того впечатлений, при наиболее полном комфорте. Король, действительно, в желании стеснять как можно менее своего высокого гостя, пожертвовал

любовью восточных народов к парадной одежде, и все торжества и даже впоследствии парадные обеды был в простой белой одежде с орденами или без оных. 10/22 марта утром, отплыв на яхте «Аполло», наследник цесаревич соизволил отбыть в Бангк-Поин, загородную резиденцию короля, который еще накануне туда отправился и встретил е.выс-во с возобновленными почестями. И здесь в распоряжении е.выс-ва отведен особый дворец, со всевозможным комфортом. После завтрака десять тысяч народа в праздничных нарядах на большой площади перед дворцом подносили е.выс-ву корзинки с плодами, птицами и зверями, материями и веерами и все продукты и производства страны. Это было устроено по собственному побуждению соседнего населения, желавшего таким образом заявить привет и преданность наследнику русского престола. Это величественное зрелище произвело глубокое впечатление, представляя трогательное проявление народного энтузиазма под колоритом восточного гостеприимства. Сиамские принцы уверяли меня, что никогда еще никому, кроме короля, горячо любимого народом, не устраивалась такая орация. Следующие два дня, 11/23 и 12/24 марта, были посвящены охоте на слонов в Аютии, прежней столице Сиам, куда ездили на паровых королевских катерах и возвращались вечером в Банг-Поин. Это замечательное зрелище, состоящее из ловли диких слонов посредством ручных, требует большой ловкости. Е.выс-ву уже пришлось видеть подобную охоту на Цейлоне, но там было 9, а здесь 300 диких слонов.»⁴

⁴ รายงานของนาย อา.แอม. วิทยอดเชฟ กงสุลใหญ่รัสเซียประจำสิงคโปร์ ถึงกระทรวงการต่างประเทศรัสเซีย วันที่ 20 มีนาคม ค.ศ. 1891 “100 ปี ความสัมพันธ์สยาม-รัสเซีย : คำแปลเอกสารประวัติศาสตร์ โรงพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์ พ.ศ. 2540

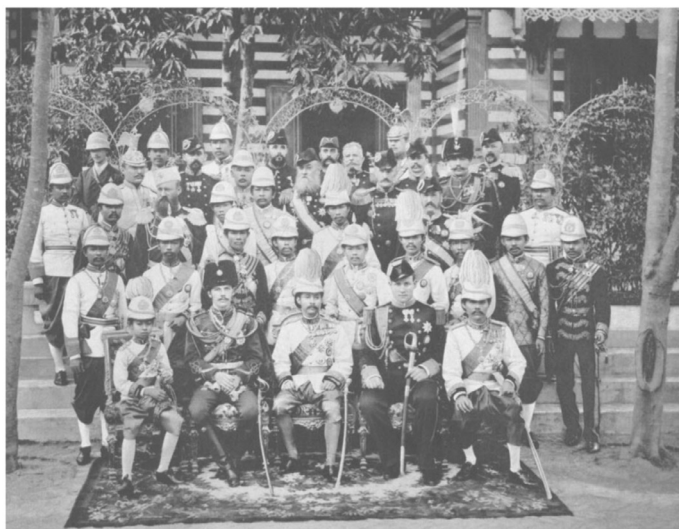

...«Их Высочества утром отправляются на пароходе в довольно отдаленный от столицы Банг-па-ин, загородную резиденцию его величества. Король уже раньше отбыл туда встретить Царственного Гостя. В момент приближения к ней, по маленькому притоку Менама, на берегу вырастает из-за деревьев готический храм, приветствующий колокольным звоном. Это придворная кумирня повелителя страны, выстроенная и отделанная в западном вкусе: говорят, внутри есть кафедра, скамьи и орган, у алтаря же более чем странное впечатление производить фигуры рыцарей»... Место, выбранное для царских палат, или, вернее, для вереницы дворцов и домиков в ограде благоустроенного парка и в оправе из маленьких светлых запруд, издавна служит временному уединению и отдыху туземных владык, - с тех пор что по близости возник важный средневековой центр страны – Аюдия»... «Король и принцы ведут Августейших путешественников от пристани к Их покоям. Цесаревичу приготовлен восхитительный шалэ, роскошно убранный с утонченным вкусом и комфортом. Нам тоже отведены игрушечные уютные коттэджи, в которых есть все, - начиная с японских bibelots и до знатной молодежи – пажей, заботящихся о гостях. Даже вестовые

обоих сопутствующих адмиралов, командиров «Мономах» и «Нахимова», доктора Рамбаха, - и те снабжаются на своих квартирах флаконами лучших духов и самым нежным мылом. Легендарное гостеприимство сиамского двора издавна, хотя и смутно, нам было известно по книгам; но то, что приходится видеть и испытывать, превосходит всякие описания. Кого только из именитых особ и выдающихся иностранцев здесь не принимали за последнее время с непринужденной любезностью и почетом, с полной готовностью показать край в его сипатичнейших особенностях, - однако почти ни одного слова о том не находишь в европейской литературе и печати: кроме неправдоподобных анекдотов или прямо-таки вымыслов очень мало напечатано о Сиаме образованными представителями Запада, странно отплатившими туземцам за их радушие и ласку. Конечно, трудно иноземцу в короткий срок настолько освоиться с наблюдаемой действительностью, чтобы судить о ней вполне здраво и компетентно»... «Около пяти часов Их Высочества выходят с его величеством, всем его штабом и свитой на широкое крыльцо террасы перед одним из главных павильонов, где на просторной площади собирается приветствовать Северного Гостя окрестный народ. Чествование будет иметь самый простой и душевный характер, являясь исключительно выражением чувств массы, которая не в политику играет, а живет искренними симпатиями к тому, что ей сродно по духу и не грезит такими выгодами общения, такими благами цивилизации, какие вообще склонен насаждать на Востоке «белый» человек. У России нет или точнее не должно быть солидарности жизненных интересов в Азии с державами, питающимися ею потом и кровью. Коренное население обширнейшего по культуре материка, инстинктивно сознает этот важный факт, и потому радуется (как было в Индии, как без сомнения произойдет далее) случаю обнажить свое кроткое сердце перед Первенцем Белого Царя...Картина банг-па-инской дружелюбной встречи Е.И. Высочества с безхитростными поселянами у Менама останется надолго памятна и им, и нам.

Экзотические краски, почившие на ней, гармонировали как нельзя лучше с нашим благодушно-восторженным настроением. Но, чем начинать с размышлений и синтеза, вернее перейти к любопытным деталям»...

... «Завтра нам предстоит проститься с лучезарной страной на Менаме. Фантастическая панорама вспыхнула и гаснет, раньше мы уже успели насладиться ею. С Сиамом расстанешься как с чем-то давно близким и дорогим».

Фотография Его Величества короля Чулалонгкорна с цесаревичем Николаем Александровичем, а также сиамскими и российскими сановниками в королевском дворце Банг Па-ин, 25 марта 1891.

«На следующее утро, 25 марта, на прощании с королевой наследник цесаревич на карте в сопровождении короля изволил направиться к яхте и здесь расстался с королем. Е. Выс-во сопровождали те же принцы, которые ездили встречать и по прибытии на фрегате «Память Азова», принцы в сопровождении наследника цесаревича осматривали подробно фрегат, поразивший их своей величественностью. В 7 час. вечера эскадра под флагом наследника цесаревича снялась с якоря и пошла в Сайгон».

В конце XIX века французы стремились освоить водный путь в Южный Китай, и предпринимали с этой целью в 1880-х годах научные экспедиции в верховья реки Меконг, по берегам которой располагались многочисленные государства-данники Китая и Сиам. В 1890 году между колониальной администрацией Франции в Индокитае и правительством Сиам было заключено соглашение, по которому левый берег Меконга признавался Францией владением Сиам, за исключением района Сипсонгчаотхай на Чёрной реке. Активизируя деятельность по освоению лаосских земель, Франция в начале 1892 года преобразовала вице-консульство в Луангпхабанге в торговое агентство, и открыла ряд новых агентств на лаосских территориях.

В сентябре 1892 года сиамские губернаторы Кхаммуана и Нонгкая изгнали со среднего Меконга нескольких французских торговцев, обвинённых в торговле опиумом. Луангпхабангский консул, Масси, возвращаясь в Сайгон, умер, в результате чего новым консулом стал Огюст Пави — сторонник территориальных захватов в Индокитае. В марте 1893 года Пави потребовал, чтобы Сиам убрал все военные гарнизоны с левобережья Меконга южнее Кхаммуана, заявляя, что эта территория является вьетнамской. Чтобы подкрепить свои требования, Франция отправила в Бангкок канонерку «Lutin», которая встала на реке Чаупхрая в районе французского посольства.

Когда правительство Сиам отвергло французские требования, генерал-губернатор Французского Индокитая Жан Мари Антуан де Ланессан отправил в спорный район в апреле 1893 года три военных колонны. 8 небольших сиамских гарнизонов отступило перед центральной колонной, однако продвижение северной и южной колонн замедлилось из-за сиамского сопротивления. Из-за ухудшения отношений между Сиамом и Западом Великобритания направила к Бангкоку три военных корабля на случай необходимости эвакуации британских граждан.

В июле 1893 года Франция направила к Бангкоку шлюп «Inconstant» и канонерку «Comète». Форт Пакнам попытался обстрелять их, но корабли открыли ответный огонь и прорвались по реке Чаупхрая к столице Сиам. Направив орудия на королевский дворец, французы предъявили 20 июля ультиматум, требуя передачи спорных территорий, вывода оттуда сиамских войск, выплаты двух миллионов франков репараций за бой у Пакнама и наказания ответственных за убийства французов на спорных территориях. В связи с тем, что Сиам не принял ультиматум немедленно, французские корабли начали блокаду сиамского побережья. Не получив поддержки от англичан, Сиам был вынужден согласиться удовлетворить французские требования. В дополнение к выдвинутым ранее требованиям французы потребовали временной оккупации Чонбури, а также демилитаризации Баттамбанга, Сиенреапа и 25-километровой зоны по западному берегу Меконга.

3 октября 1893 года между Францией и Сиамом был подписан договор, согласно которому Сиам отказывался в пользу Франции от лаосских земель. 25 ноября 1893 года между Великобританией и Францией было достигнуто соглашение об образовании смешанной англо-французской комиссии, которая должна была установить границы между английскими владениями в Бирме и французскими владениями в Индокитае. По соглашению 1896 года Сиам был

превращён в буфер между колониальными владениями Франции и Великобритании. На отторгнутых у Сиам землях Францией был образован Автономный протекторат Лаос.

Во время военного кризиса власти Сиам пытались связываться с двумя европейскими державами, прося их помочь прекратить провокации и притеснения, творимые Францией по отношению к Сиаму.⁵ Этими двумя державами были Англия и Россия. Но Англия, которая ранее давала понять, что поддерживает Сиам, не оказала какой-либо реальной помощи. Что касается России, то принц Девавонг, министр иностранных дел Сиам, дал указание послу Сиам в Берлине найти способы добиться аудиенции у российского императора Александра III, чтобы попросить его «попенять Франции, чтобы она смягчила позицию по просьбе Сиам»⁶. Но у сиамского посла не нашлось возможности попасть на аудиенцию к российскому царю. Поэтому тогда же стало ясно, что попытки привлечь Россию в качестве противовеса Англии и Франции, видимо, не принесли больших плодов. Поэтому сближение с Россией не давало особых надежд. Тем более, что противником Сиам в конфликте была Франция, которая в те времена была дружна с Россией. Однако тот факт, что Сиам водил тогда компанию с Россией, заставляло великие державы, которые проявляли активность в ближайших к Сиаму регионах быть более осмотрительными. Когда Франция вторглась в Сиам, Англия, хоть и не сдержала обещание о помощи Сиаму, но пыталась максимально защитить свои интересы в Азии и пыталась ограничить экспансию со стороны Франции. Поэтому в 1896 году Англия и Франция, вынуждены были прийти к соглашению

⁵ Из книги «Сиамский кризис 112 года э.р. Потеря левого берега Меконга», Бангкок, издательство «Сэнгрунг» 1980г., стр.217

⁶ Там же стр. 276

оставить Сиам в качестве буферного государства между землями, находящимися под влиянием или являющимися колониями Англии и Франции. Англо-французское соглашение о королевстве Сиам от 1896 года содержало пункт о том, что «Франция и Англия гарантируют независимость Сиам и обе стороны обязуются не вводить в Сиам войска, за исключением случая, когда Сиам столкнется с риском потерять независимость. Они не будут предпринимать в отношении Сиам никаких односторонних действий, которые могли бы нанести ущерб одной из договаривающихся сторон»⁷.

Соглашение 1896 г. поставило Сиам в критическое положение. Оно усугублялось еще и тем, что Франция, произвольно трактуя договор 1893 г., начала провоцировать конфликты в областях, которые по договору определялись как нейтральные территории. Лондонская конвенция усложнила и позицию России, которая была заинтересована в союзе с Францией против Англии.

В 90-е годы особенно обострились отношения между Англией и Россией на Дальнем Востоке, где обе державы значительно усилили свои позиции. Россией в этот период была построена транссибирская железная дорога, в 1896 г. подписан контракт на постройку КВЖД, в 1898 г. приобретен в аренду Порт-Артур. В 1899 г. Россия и Англия подписали соглашение о разделе сфер железнодорожного строительства в Китае: у каждой из держав существовали планы сооружения железной дороги в Южный Китай, с которым граничили владения Сиам.

У российского правительства появляется весьма живой интерес к событиям в Индокитае и в Сиаме, в частности. Это видно из пространной записки будущего русского представителя в Сиаме А. Е.

⁷“100 ปี ความสัมพันธ์สยาม-รัสเซีย: คำแปลเอกสารประวัติศาสตร์” โรงพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์ พ.ศ. 2540

Оларовского российскому дипломату В. Н. Ламздорфу, составленной им 11 сентября 1897 г. еще в бытность его генеральным консулом в Нью-Йорке. Оларовский указывает в ней на критическое положение Сиам во второй половине 90-х годов XIX в.: «Король хорошо понимает, что, если только Франция и Англия найдут исходную точку для согласования своих интересов, Сиамскому королевству не сдобровать и что из независимого короля ему придется обратиться в вассала того либо другого из могущественных своих соседей». Оларовский не без основания отмечает, что в создавшейся ситуации сиамские правящие круги «должны были искать покровительства России, поддержка которой могла бы сыграть не последнюю роль в борьбе Сиам за независимость».

Официальный визит как продолжение и дальнейшее укрепление дружбы

В 1897 году король Сиам Чулалонгкорн в сопровождении высших сановников предпринял поездку в Россию и по странам Европы. С 3 по 10 июля 1897 года король Чулалонгкорн посетил с официальным визитом Российскую империю открыв историю дипломатических отношений между двумя странами. Прием, оказанный Россией королю Чулалонгкорну, сопровождался всеми монаршими почестями на самом высоком уровне и был полон выражением личных дружеских симпатий между обоими монархами. Когда король Чулалонгкорн находился еще в Варшаве, которая тогда была территорией России, царь Николай послал графа Оболенского и адмирала Арсеньева, начальника отряда царских телохранителей, встречать короля Чулалонгкорна и послал приветственную телеграмму.

Ранним утром 3 июля 1897 года король Чулалонгкорн прибыл во дворец Петергоф. Император Николай II устроил прием, отдав ему все возможные почести, одновременно подчеркнув их взаимную

дружескую близость. Царь приехал встречать короля Чулалонгкорна на железнодорожную станцию, ближайшую к дворцу, где в то время жил царь. Это была еще одна встреча, когда оба монарха имели одинаковый статус самодержца. В тот день король Сиам был одет в парадную фельдмаршальскую форму с орденом Андрея Первозванного на груди. Российский император тоже был в парадной форме с орденом Королевской династии Чакри.

На дебаркадер петергофского вокзала Короля Чулалонгкорна вышел встречать Его Величество Государь Император Всероссийский Николай II с Великими Князьями и Министрами. (Его Величество Николай II при Сиамском «Ордене Коронованных» ; на белом мундире Его Величество Короля Сиам - высший Орден Российской Империи – Орден Святого Апостола Андрея Первозванного.) Их Величества встретились как старые знакомые.⁸

В действительности то, что российский император выказывал искреннюю симпатию по отношению к королевству Сиам, маленькому юго-восточному государству, выглядело довольно странным, в особенности на фоне сложившейся в то время политической ситуации. Тем не менее, при более пристальном анализе архивным документов мы увидим, что оба монарха имели «душевное родство». Очевидно, что европейские державы не ожидали, что Николай II станет заступником Сиам. Вероятно также, что Англия и Франция ошибались в оценке дипломатических способностей короля Чулалонгкорна, и не приняли во внимание тех усилий, которые он прилагал, чтобы заручиться поддержкой Его Императорского Величества. В своих расчетах, основанных на принципах однобокой корысти, державы-завоевательницы

⁸“จดหมายเหตุ เสด็จประพาสยุโรป ร.ศ. 116” เรียบเรียงโดยพระยาศรีสหเทพ (เล็ง วิริยศิริ) - กรุงเทพฯ :แสงดาว, 2553. 952 หน้า.

проглядели «душевное родство», которому российский и сиамский монархи придавали огромное значение. Доказательством служат письма Короля Чулалонгкорна адресованные королеве Саовапхе: «...что касается приема, то это была больше встреча свойственников, чем что-либо иное. Но почести и титулы – не забыты. Я их получил вдоволь. Нет времени одеваться по-другому, кроме как по-парадному или полу-парадному. С приезда и по сей день все время вижу с императором и его сановниками, почти непрерывно. Такое впечатление, что я один из родственников. Мать-императрица и великие княжны прямо заласкали. Времени совсем нет. Ни разу не ел дома. Государственные дела продвигаются хорошо. И сделал бы отчет, да некому писать. Здесь в России все идет не так как в других местах. Все сановники прямо на меня набрасываются. Наши почти незаметны. Как настает время назначенных встреч с сановниками, так те и не смеют подойти, потому что мы с императором почти все время вдвоем, Всюду вместе, никто за нами не ходит. Едем на прогулку – берем только шофера или кучера» ...

«Я не в состоянии описать, какие меня охватили радостные чувства, когда я вернулся сюда снова (из Москвы). С императором мы поцеловались и обнялись несколько раз, а потом вместе поехали к императрице. Я представил им нашего сына, император и императрица проявили к нему исключительную благосклонность. Императрица дарит тебе брошь в виде российской короны. Такие броши делали на заказ и раздавали Великим князьям и княгиням во время коронации, это очень важная вещь, символ родственных отношений с императорской семьей. При этом императрица сказала, что ты тоже теперь вошла в их семью. Я получил портрет очень почитаемого здесь императора Александра Третьего, и портсигар с надписью: «От друга». Мне эти две вещи очень пришлось по душе, считаю, что это самые ценные подарки из всех, которые я получил. Я также встретился с императрицей-матерью, она нас принимала тоже. Императрица-мать несколько раз повторила, что скучает без

меня. Она подарила мне портсигар с той же надписью что на портрете императора. Она также очень участливо расспрашивала и о тебе, императрица-мать дарит тебе очень красивый браслет, украшенный бриллиантами и жемчугом»...

Слева: В первом ряду: Великая княжна Ольга, Король Чулалонгкорн, Императрица Александра, Император Николай II, Принц Вачиравут. Во втором ряду: Принц Сваста, граф Муравьев, Принц Махитсараратчахарытай, Принц Сисурадет.

«На прощальном завтраке, с российской стороны присутствовало множество родственников императорского дома, атмосфера была очень непринужденная. Императрица, мать Императора Николая II, даже расплакалась. Уговор с ней был такой – она считает себя моей мамой, а я считаю себя ее сыном. Целовала меня каждый день, а сегодня договорились быть сыном и матерью, и подставила щеку для поцелуя. С сыновьями и дочками – как с братьями и сестрами. Они все со мной целуются. Наших детей императрица-мать совсем зацеловала и считает их своими внуками».

На прощальном завтраке Король Чулалонгкорн пригласил Великую княжну Ксению, младшую сестру императора Николая II, посетить Сиам вместе с супругом в качестве гостей Его Величества. А до этого сам царь Николай II выразил намерение побывать в Сиаме еще раз, по пути на церемонию открытия Транссибирской магистрали, которая должна была состояться в 1899 году. В связи с этим король Чулалонгкорн в своем письме королеве Саовапхе сообщил о грядущих больших событиях и отдал распоряжения относительно пребывания царской семьи в Сиаме. В ответном послании Ее Величество написала: «Меня воодушевило известие о том, что император и императрица едут в Бангкок. Ни тревоги, ни смущения. Уверена, для Сиамы будет большой честью принять у себя монарха европейского государства, приезжающего к нам по зову сердечной привязанности, ставшего нашим близким другом».

Во время прощания с императорской семьей, король Чулалонгкорн сказал: «Я чувствую, что за все прошедшие четыре года, мне нигде не было так хорошо, как здесь. И я не знаю, как мне еще благодарить Вас за это».

Стоит отметить, что радушие и гостеприимство императорской семьи отличалось искренностью и подлинным уважением к сиамским гостям. Российские ордена, которые были пожалованы членам сиамской свиты, имели одну особенность – они были классом выше подобного же рода наград, вручаемых иностранным царедворцам в подобных случаях. Император Николай II и другие монаршие особы принимали короля Чулалонгкорна как самого близкого родственника. У короля Чулалонгкорна была постоянная возможность поговорить с российским царем с глазу на глаз. И все российские сановники охотно оказали гостеприимство всем представителям Королевства Сиам. Но самым важным было то, что приватные переговоры между Императором Николаем II и королем Чулалонгкорном дали превосходные результаты. Император

Николай II даже упомянул, как бы давая гарантию: «Независимость Сиам никогда не будет ни утерянна, ни нарушена».

Король Чулалонгкорн с самого начала твердо верил в российского императора. Во время своего визита в Россию он окончательно убедился, что нашел в лице Николая II надежного друга, на плечо которого можно опереться в минуту кризиса. Как отметил английский посланник, «у Короля есть только Россия». Это говорит о том, что от посещения России король Чулалонгкорн получил несравненно больше, чем от визитов к монархам другим европейских государств.

В Петергофе Король Чулалонгкорн и Император Николай II сделали памятную фотографию. На снимке они сидят вместе. Этот момент можно считать одним из важнейшей в истории Сиам. Этот снимок появился на страницах международных изданий, в том числе, и во французской газете L'ILLUSTRATION, четко дав понять мировому сообществу, что Сиам и Россия скреплены узами тесной дружбы, а их монархи – близкие друзья.

После визита Его Величества короля Чулалонгкорна в Россию последовало назначение российского дипломата А.Е. Оларовского поверенным в делах и генеральным консулом России в Сиаме. Русский флаг над зданием миссии в Бангкоке был поднят 14 мая 1898 г. Направляя в Бангкок первого дипломатического представителя России А. Е. Оларовского, МИД снабдил его подробной инструкцией (8 марта 1898 г.), в которой были изложены соображения русского правительства о целях и характере политики России в Сиаме. В инструкции говорилось о тяжелом положении этой страны в связи с усилением колониальной экспансии Англии и Франции к востоку и западу от сиамских границ. Указывалось на то, что французские колониальные власти умышленно вызывают конфликты на границе с Сиамом и вмешиваются во внутренние дела государства. В инструкции упоминалось о неоднократных обращениях сиамского правительства за дипломатической поддержкой к России. В

инструкции давались следующие указания: «Ваша деятельность во всем ее объеме должна носить на себе отпечаток благожелательного внимания, которое августейшему монарху нашему благоугодно ныне проявлять как лично в отношении к Его величеству Королю Сиамскому, так и к ближайшим судьбам управляемого им народа; она должна идти навстречу искренности и приязни, кои положены Сиамом в основу отношений своих к России; равным образом она должна быть лишена всяких корыстных побуждений и стремлений исторгнуть те или иные выгоды; наконец она должна отвечать и ожиданием страны, встретить со стороны России столь желанное к его интересам участие и найти в последнем необходимую нравственную опору в неравной борьбе с ее могущественными соседями».⁹

⁹ Проект секретной инструкции мид России российскому поверенному в делах и генеральному консулу в Бангкоке А.Е. Оларовскому. Утверждена Николаем II. Из книги «Россия-Сиам 1863-1917» документы и материалы. Москва: «Международные отношения», 1997.

Официальный визит во Францию короля Сиам Чулалонгкорна

Как известно, возможность официального визита во Францию короля Чулалонгкорна в качестве гостя французского правительства, состоявшийся в период с 11 по 17 сентября 1897, возникла в результате дипломатического вмешательства России. Будучи с 1893 года союзником Франции, император Николай II вызвался убедить с помощью дипломатии французское правительство в пересмотре проводимой в отношении сиамского государства политики.

Когда Его Величество король Сиам прибыл во Францию, власти устроили подобающий его королевской особе прием. Президент Франции Феликс Фор проводил короля на машине до самой резиденции, чего никто никогда не делал по отношению к другим гостям государства, исключая российского царя. Выказывая уважение к Сиаму, французское правительство не столько принимало во внимание политические взгляды российского императора, сколько руководствовалось правилами этикета, принятыми в высшем обществе. Торжественный прием по случаю визита Короля Чулалонгкорна во Францию прошел на высшем уровне.

Под давлением российских дипломатов французскому правительству пришлось согласиться начать переговоры с Сиамом об отмене права экстерриториальности для своих подданных, а также по другим вопросам. Переговоры продолжались и в 1897-1898 гг. Вести их было поручено специальному уполномоченному сиамским правительством принцу Свасти, который после отъезда из Парижа Его Величества Короля Чулалонгкорна возглавил переговоры сначала в столице французского государства, а позже в Бангкоке. В ходе переговоров сиамское правительство стремилось добиться смягчения права экстерриториальности, французские же представители пытались склонить Сиам на новые территориальные уступки.

Ce numéro est accompagné d'un supplément musical et de gravures en couleurs hors texte.

L'ILLUSTRATION

Prix du Numéro : 75 centimes.

SAMEDI 11 SEPTEMBRE 1897

50e Année. — N° 3846

LE TSAR ET LE ROI DE SIAM. — Photographie faite à Saint-Petersbourg en juillet 1897. — Pict. Hén.

Это копия французской газеты L'ILLUSTRATION которая вышла в 11 сентября 1897 году, во время официального визита во Францию Его Величества короля Сиам Чулалонгкорна. Эта фотография является подлинным доказательством того, что основой для отношений между Россией и Сиамом стала тесная дружба между монархами.

Очень интересные данные, вскрывающие характер территориальных притязаний Франции, содержатся в дипломатической переписке представителей Сиам с французским Министерством иностранных дел. Эти документы, датированные 1898 г., ранее не публиковались ни в русских, ни во французских официальных изданиях. Из переписки явствует, что вопреки соглашению 1896 г. с Англией Франция решила укрепиться на правом берегу Меконга, где располагалась часть территории княжества Луанг-Прабанг. Французская колониальная администрация настойчиво вмешивалась во внутренние дела правобережной территории, по договору 1893 г. сохраненной за Сиамом. Туда засылались чиновники из г. Луанг-Прабанга, в то же время сиамские должностные лица всячески ограничивались в своих действиях. Французские колониальные власти, не считаясь с договором 1893 г., требовали признания Луанг-Прабанга (правобережья Меконга) самостоятельным государством, обосновывали законность пребывания там самостоятельного короля. Энергичные протесты сиамской стороны вызывались действиями консульских агентов Франции, заносивших без юридических оснований всех выходцев с левобережья Меконга и их потомков в списки французских подданных.

Помимо правобережья Луанг-Прабанга Франция вопреки договору 1893 г. стала претендовать на провинции Баттамбанг и Сиам-Реап, изгоняя с этих территорий сиамских подданных. Из переписки явствует, что французское правительство произвольно толковало статьи договора, стремясь продвинуться далее на запад. Эти притязания вызывали обоснованные возражения сиамского правительства и в то же время служили источником многочисленных конфликтов на границах Сиам, порождали в этом районе тревожные настроения.

В связи с переговорами между Францией и Сиамом МИД России 2 июля 1898 г. направил русскому послу в Париже Л. П. Урусову инструкцию, в которой шла речь о медленном ходе франко-сиамских переговоров в Бангкоке из-за взаимных препирательств. М. Н. Муравьев просил Урусова «в самой дружеской форме обратить внимание министра иностранных дел Франции на жалобы сиамского правительства». В ответном письме М. Н. Муравьеву от 22 июля 1898 г. Л. П. Урусов сообщал о своих переговорах с Делькассе по вопросу о Сиаме. Из публикуемых документов явствует, что Франция стремилась сорвать или хотя бы затянуть переговоры, а русское правительство пыталось ускорить их ход.

В ряде донесений из Бангкока, относящихся к 1898 г., русские дипломатические представители, резюмируя суть разногласий между Францией и Сиамом, справедливо указывали, что французские колониальные власти, пользуясь своей силой, грубо нарушают договор 1893 г. Для русских дипломатических представителей было очевидно, что французские правящие круги использовали договор 1893 г. для провоцирования конфликтов на границах с Сиамом с целью захвата территории Луанг-Прабанг на правом берегу р. Меконг и камбоджийских провинций, остававшихся у Сиамы. Документы значительно расширяют наши представления об использовании французской колониальной администрацией права экстерриториальности для утверждения своего влияния к востоку от р. Менам. Французские консульства в Бангкоке, Корате и других городах Сиамы вносили в списки лиц, пользующихся французским покровительством, огромное число военнопленных, которых сиамское правительство переселило на территорию Сиамы после войны с княжествами Вьентьян и Луанг-Прабанг, а также и их потомков. Переселенцы считались подданными сиамского короля и находились в личной зависимости от сиамских феодалов. Внесение их в списки французских подданных расширяло власть французской колониальной администрации на огромное число лиц, проживавших

в пределах сиамской территории, и создавало угрозу независимости страны. Сиамское правительство, естественно, было обеспокоено этой практикой французских консульств и стремилось положить ей конец, а также ликвидировать право экстерриториальности для всех иностранных подданных, поскольку оно ущемляло суверенитет страны. Материалы раздела дают ясное представление о том, какое большое значение имела для Сиам дипломатическая борьба за отмену права экстерриториальности.

Большое значение для Сиам в переговорах с Францией имел вопрос о выводе французских войск из Чантабури. Захват последнего рассматривался сиамским правительством как прецедент, который французы могли использовать для дальнейших посягательств на исконно сиамскую территорию.

Во многих донесениях русские дипломатические представители отмечали, что Франция, упорно отстаивая свою экспансионистскую политику в отношении Сиам, дает Англии повод для интриг против этого государства, что грозит последнему потерей его суверенитета. Они считали, что необходимо воздействовать на французскую дипломатию, с тем чтобы склонить ее к соглашению с Сиамом на возможно более благоприятных для него условиях и не дать Англии утвердиться на берегах Менама. В донесении Муравьеву от 1 августа 1898 г. Оларовский предлагал, чтобы Россия и Франция совместно гарантировали независимость Сиам; это, по его мнению, сделало бы Францию более уступчивой в переговорах; упорство же Франции легко могло толкнуть Сиам на сближение с Англией.

Сиамское, правительство рассматривало установление дипломатических отношений с Россией, учреждение русской миссии в Бангкоке как «гарантию независимости» Сиам. Ряд документов свидетельствует об активизации русской политики в Юго-Восточной Азии под предлогом дипломатической поддержки Сиам.

В результате франко-сиамских переговоров 1898-1899 гг. был выработан проект соглашения, условия которого положили предел вмешательству Франции во внутренние дела Сиам. Однако колониальные круги во Франции сорвали соглашение с Сиамом. Особенно сильное противодействие с их стороны вызвал вопрос о выводе французских войск из г. Чантабури.

Английская дипломатия противопоставила Франции в борьбе за Сиам несколько иную линию. В 1899 г. было подписано англо-сиамское соглашение, внесшее благоприятные для Сиам изменения в условия предоставления английского подданства проживавшим в Сиаме выходцам с английских территорий. В то же время оно открыло Англии путь для утверждения своего влияния в зависимых от Сиам малайских султанатах.

Между тем в правящих кругах Франции продолжали зреть планы территориального поглощения Сиам, включения его в состав французских колониальных владений в Индокитае. В мае 1902 г. в Петербург прибыл президент Французской Республики Лубе. В беседе с Николаем II он изложил французский проект овладения Сиамом и пытался склонить русское правительство поддержать его, однако безуспешно.¹⁰

После поездки Лубе в Петербург французское правительство вынуждено было вновь начать переговоры с Сиамом. Русское правительство дало указание своему послу в Париже оказать дипломатическую поддержку Сиаму в переговорах с Францией. В октябре 1902 г. в Париже было подписано франко-сиамское соглашение. Оно предусматривало переход трех правобережных провинций — Мелу-Прей, Тонле-Репу, Бассак,— остававшихся у Сиам, к Франции. Соглашение чисто номинально признавало

¹⁰ А. Combarieu, *Septans a l'Elysee avec le President Emile Loubet*, Paris, 1932, p.185.

суверенитет Сиама над правобережьем Меконга (Луанг-Прабанг). Зато после установления новой границы с Сиамом Франция обязалась вывести свои войска из Чантабури. Однако соглашение с Сиамом вызвало яростные нападки со стороны французских колониалистов. В печати появилось множество статей, доказывавших «ненужность и трудности», связанные с эвакуацией Чантабури. Французский парламент отказался ратифицировать договор.

Обострение в начале XX в. франко-германских и англо-германских отношений подготовило сближение между Англией и Францией в вопросе о колониях. Франция 13 февраля 1904 г. подписала с Сиамом договор, в основу которого были положены статьи соглашения 1902 г. Франция приобретала новые территории, расположенные на правом берегу Меконга. В то же время она выводила войска из Чантабури, но по конвенции, подписанной в июне 1904 г., оккупировала соседние области — Дансай и Трат.

Неудачи России в войне с Японией ускорили заключение соглашения между Англией и Францией о разделе колоний, которое было подписано в апреле 1904 г. Оно подтвердило решение Лондонской конвенции: Сиам оставался поделенным на сферы влияния между Англией и Францией. Таким образом, Англия признала новые колониальные приобретения Франции.

Русско-японская война и события 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге, известные также как «Кровавое воскресенье» отразились и на положении России в Юго-Восточной Азии. Влияние России в Сиаме было подорвано. В то же время заметно усилились позиции Англии и Франции. После войны интерес русской дипломатии к событиям в Сиаме заметно ослабел.

В этот период, когда создавалась Антанта, Франция сумела добиться от Сиамы новых территориальных уступок. 23 марта 1907 г. в Бангкоке был подписан новый франко-сиамский договор, по условиям которого к колониальным владениям Франции в Камбодже

были присоединены камбоджийские провинции Баттамбанг, Сиам-Реап, Сисофон, оставшиеся у Сиам. Сиаму возвращались области, оккупированные французскими войсками по договорам 1893 и 1904 гг.,— Дансай и Трат. Франция отказывалась от права экстерриториальности для своих граждан.

На протяжении 1906-1908 гг. английская дипломатия также вела переговоры с Сиамом, которые закончились в 1909 г. подписанием договора. Англия присоединила к своим владениям в Малайе султанаты Келантан, Тренгану, Кедах, отказавшись со своей стороны от права экстерриториальности для своих подданных. Англо-сиамский договор 1909 г. сопровождался соглашением о предоставлении займа Сиаму Малайской федерацией для строительства железной дороги через Малайский полуостров. Железная дорога значительно расширила сферу господства английского капитала в Малайе.

Судьба друга

Связи на уровне монархов в эпоху абсолютизма с 1897 года прекратились после того, как в России в 1917 году произошла социалистическая революция. С 22 марта 1917 император Николай II с членами императорской семьи жили под арестом. В конце апреля 1918 года арестанты были перевезены в Екатеринбург, где для размещения Романовых был реквизирован частный дом. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в особняке Ипатьева в Екатеринбурге император Николай II, императрица Александра, пятеро их детей: дочери — Ольга (1895), Татьяна (1897), Мария (1899) и Анастасия (1901), сын — цесаревич, наследник престола Алексей (1904), доктор Боткин и три человека прислуги были без суда и следствия расстреляны. Расстрел произошел в небольшой комнате в нижнем этаже дома, туда жертв завели под предлогом эвакуации. Самого царя застрелил из пистолета в упор комендант Ипатьевского дома Янкель Юровский. Тела убитых вывезли за город, облили керосином, пытались сжечь, а затем закопали.

В начале 1991 года в городскую прокуратуру было подано первое заявление об обнаружении под Екатеринбургом тел, имеющих признаки насильственной смерти. После многолетних исследований останков, обнаруженных под Екатеринбургом, специальная комиссия пришла к выводу, что они действительно являются останками Николая II и его семьи. Останки были торжественно захоронены в 1997 году в Петропавловском соборе Петербурга.

В 2000 году на Архиерейском Соборе Русской Церкви царская семья была причислена РПЦ к лику святых в составе Собора новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных (общим числом включающим 860 человек). Окончательное решение было принято 14 августа на собрании в зале Храма Христа Спасителя, и до самого последнего момента не было известно, состоится ли канонизация или нет. Голосовали вставанием, и решение было принято единогласно. Чин канонизации был совершён 20 августа 2000 года.

Из «Деяния о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века»:

«Прославить как страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских Царскую семью: Императора Николая II, Императрицу Александру, царевича Алексея, великих княжен Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. В последнем православном Российском монархе и членах его Семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесённых Царской семьёй в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 4 (17) июля 1918 года, был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке... Сообщить имена новопрославленных святых Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в святцы».

1 октября 2008 года президиум Верховного суда Российской Федерации признал последнего русского царя Николая II и членов его семьи жертвами незаконных политических репрессий и реабилитировал их.¹¹

¹¹РИА Новости http://ria.ru/history_spravki/20131223/985834664.html#ixzz43d0Hvf60

Президент Б.С. Ельцин на похоронах царя Николая II (17 июля 1998 г.)

17 июля 1998 г., спустя восемьдесят лет после убийства в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге, земные останки царя Николая II, членов царской семьи, наконец-то были захоронены в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге. Более пятидесяти членов рода Романовых и их близких родственников приехали в Россию со всех уголков мира — из Австралии, Северной и Южной Америк и Европы. О своем присутствии на церемонии объявил Президент Ельцин, а также многочисленные послы, политики и выдающиеся личности. Из Великобритании приехал принц Майкл Кентский, а из Германии — члены династии Ольденбург, тесно связанной с династией Романовых.

Закключение

Первоначальной целью данного издания было выразить дань уважения Его Величеству королю Чулалонгкорну и Его Величеству императору Николаю II, поскольку они спасли нашу страну и сделали для нее столько добра. Мы надеемся, что эта книга напомнит молодому поколению о том, что, изучая историю, надо осознавать ее ценность, творчески применять ее в настоящем во имя достойного будущего. Кроме того, мы обязаны продолжить дело, основу которому заложили главы наших государств. И когда, в следующем веке, история российско-тайландских отношений завершит свой очередной цикл, новое поколение выполнит свою миссию свидетеля истории так же, как и мы делаем это сейчас.

Наступающий 2017 год станет юбилейным для наших стран – 120 лет со времени установления дипломатических отношений. Эта дата отмечается наряду с другим знаменательным событием в истории Таиланда – 100-летие основания Чулалонгкорнского университета. Чакрапхонгский клуб (клуб выпускников Чулалонгкорнского университета) совместно с Посольством Российской Федерации в Таиланде и Фондом Православной Церкви в Таиланде решили установить во «дворце Паруссакаван» памятник двум выдающимся монархам России и Сиам. Прототипом бронзового памятника служит известная фотография, запечатлевшая двух монархов во время посещения королем Чулалонгкорном Санкт-Петербурга в 1897 году. Монумент будет установлен в центре Бангкока во дворце принца Чакрапхонга «Поруссакаван».

Большое содействие в возведении памятника королю Чулалонгкорну и императору Николаю II оказывает Чакрапхонгский клуб, Посольство России в Таиланде и Фонд Православной Церкви в Таиланде.

Этот монумент станет свидетельством великой дружбы двух стран, напоминанием потомкам о славных и трагических страницах истории. Два великих правителя, облаченные по Воле Божией высшей властью над своими народами, Его Величество король Чулалонгкорн Рама V и Его Императорское Величество Николай II, заложили основы дружественных отношений между народами Сиам и России. Основы дружбы, которые и впредь останутся не рушимы.

Источники

Ухтомский Э.Э. Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891) С. Петербург. Лейпциг: Ф.А. Брокгауз.1895

«От друга» главный редактор *Исон Пакамонтри*, издатель Посольство Королевства Таиланда в России, отпечатано в типографии публичной компании «Амарин принтинг энд паблишинг» Бангкок, 2007.

Россия-Сиам. 1863-1917: Документы и материалы /Сост. Ю.В. Басенко, Г.М. Прыткова, Е.А. Фомичева.- М.: Междунар. Отношения, 1997. -320 с.

“100 ปี ความสัมพันธ์สยาม-รัสเซีย : คำแปลเอกสารประวัติศาสตร์” โรงพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์ พ.ศ. 2540

“จดหมายเหตุ เสด็จประพาสยุโรป ร.ศ. 116” เรียบเรียงโดยพระยาศรีสหเทพ (เล็ง วิริยศิริ) - กรุงเทพฯ :แสงดาว, 2553.